

— Я жульничала.

Вивиан моргнула:

— П-простите...?

После поединка с Кристой Сакура вернулась вместе с ней на лесную поляну. Звон академического колокола прокатился по территории, но девушки не обратили внимания. Этот день был посвящён куда более важным вещам.

— Было несколько причин, почему я выбрала именно это место, — пояснила Сакура. — Оно далеко, людей здесь не бывает и главное — вокруг деревья. Мы скрыты.

Вивиан наклонила голову, всё ещё не понимая.

— Леди Вивиан. Слышала когда-нибудь о «ки»?

— Нет.

Сакура кивнула:

— Я так и думала. То, что я сейчас расскажу, — один из величайших секретов Хигаси. Ты не имеешь права разглашать его никому. Понятно?

Воздух стал тяжёлым. Вивиан сглотнула и кивнула.

— Давным-давно в нашей стране произошёл мятеж рыцарей. Они устали от аристократии и потребовали перемен. Дворянство оказалось не готово и едва сопротивлялось. В конце концов, наша сила — в Клейме, но воспользоваться им без рыцаря-проводника мы не можем. После революции правление Хигаси изменили; сейчас страной управляет триумvirат. Но важно сейчас не это, леди Вивиан, — глаза Сакуры сверкнули. — Главное — способность наших людей помнить обиды. Особенно дворян. Именно поэтому мой предок, много веков назад, посвятил себя исследованиям и медитации. В итоге он нашёл это. Главный секрет нашего рода. Ки.

Вивиан слушала, затаив дыхание. История всегда была одним из немногих предметов, по которым у неё выходили приличные оценки. Чтение хроник и летописей стало бы делом её жизни, не проявится у неё Клеймо — она наверняка мечтала бы о библиотеке.

— Если ману считают энергией небес, то ки можно назвать энергией земли, — продолжила Сакура. — С её помощью мы усиливаем тело, ненадолго получая силу и скорость, сопоставимые с рыцарем. Открытие ки позволило нам встать на один уровень с рыцарями Хигаси. И именно это тебе придётся освоить, прежде чем ты хотя бы приблизишься к шансу

выиграть у принцессы.

— Э-э?... — Вивиан растерянно уставилась на неё. — То есть... что такое ки? Это что-то вроде маны в воздухе?

— Не совсем, — покачала головой Сакура. — Она очищается в теле, но есть везде, где есть жизнь. Рыбы, звери, люди. Даже растения. Я могу научить тебя пользоваться той ки, что уже есть в тебе, но сначала нужно увеличить её запас.

— П-поняла... То есть... как мне это сделать?

Сакура жестом предложила ей сесть:

— Сядь поудобнее и расслабься. Закрой глаза и сосредоточься на биении сердца. Почувствуй каждый удар, представь, будто весь мир замирает и вновь приходит в движение с его ритмом.

До конца не понимая, чего от неё ждут, Вивиан послушалась, изо всех сил стараясь вызвать в воображении нужный образ.

— Хорошо, — тихо сказала Сакура, обходя её и опускаясь на колени за спиной. Ладони мягко легли ей на спину. — Расслабься. И запомни это чувство.

Вивиан не знала, о каком чувстве речь. Но понимала: ей не нужен весь мир, пляшущий под стук её сердца. У неё было только одно желание.

Если бы наши сердца били в унисон, Медраута... — невинная улыбка тронула её губы. Внутри стало тепло — так, как бывало только дома, в объятиях семьи.

— ...й!

Ах... Отец, мать. Как же я скучаю... — мысли её поплыли по воспоминаниям: первый день рождения, первая поездка в город с матерью, первый раз, когда отец поднял её на руки...

— ...ви!

И новое воспоминание вмешалось в этот поток — не из детства, но столь же дорогое. Тот единственный раз, когда у неё получилось войти с Медраутой в резонанс. Если бы я...

— Стой!

— А-а-а! — глаза Вивиан распахнулись: Сакура трясла её изо всех сил.

Обычно безупречно собранная, сейчас Сакура выглядела вымотанной. Пот стекал по лбу и щекам, из ноздри текла тонкая струйка крови, глаза были налиты красным.

— Э-э...? Ч-что... Леди Сакура! Вам плохо!? Я... я ничего не понимаю, простите!

Та, несмотря на состояние, лишь улыбнулась:

— Слава Алуше... Ты в порядке.

Глаза Вивиан наполнились слезами. Она всегда плакала легко, но сейчас удержаться было невозможно: в голосе Сакуры звучала неподдельная забота.

— Я так рада, что успела тебя остановить... — прошептала Сакура и крепко обняла её.

Только тогда Вивиан осознала масштаб случившегося.

Всё вокруг было серым. Серая трава, серые листья, серые брёвна и пни. Высохшие стволы деревьев торчали мёртвыми, как когти, сжимая её в ловушке кошмара.

Она осторожно коснулась пальцем травинки — та рассыпалась в пыль. В ужасе Вивиан отдёрнула руку.

— Ч-что произошло!? Что я сделала!? Этого... Этого не может быть, п-правда!?

Сакура покачала головой:

— Это полностью моя вина. Я подвела тебя, леди Вивиан... Я не ожидала, что у тебя окажется такой талант, несмотря на то, что это был первый раз. Вина только на мне.

— Ч-что...? Я не... не понимаю...

— Я сказала, что ки — это энергия земли. Это... не совсем верно. Точнее будет сказать: ки — то, что питает всё земное. Жизненная сила. Я выбрала это место не только потому, что оно укрыто, но и потому, что здесь было много жизни.

— Т-то есть... Это я... всё это сделала? Я уничтожила всё вокруг? Я... я высосала жизнь из всего!? — слова Сакуры резонировали в висках. Вивиан отказывалась верить. Просто не могла.

— ...Да. Но это моя ошибка. Места, богатые ки, быстро восстанавливаются. Просто... я не ожидала, что ты заберёшь всё разом.

— А вы...? Вы так выглядите из-за меня!?

Сакура отвернулась. Этого оказалось достаточно.

— Н-нет... Я... не хочу... — Вивиан в ужасе схватилась за голову. Глаза расширились; мир рушился.

Чёрт. — мысли Сакуры помчались вскачь. — Только не это! Если она сорвётся с таким количеством неочищенной ки... Она точно превратится в нефритовую красавицу! Я этого не допущу!

Она осторожно сняла руки Вивиан с головы и крепко сжала их:

— Леди Вивиан! Не отчаивайся! Мы можем всё исправить. Но мне нужно, чтобы ты собралась!

— Я... я могу исправить?... Я смогу... вернуть всё к жизни...?

Сакура энергично кивнула:

— Да! Вместе. Но только если ты выслушаешь меня и очистишь мысли!

На миг показалось, что свет вернулся в глаза Вивиан. Но вдруг зрачки помутнели; в белках проступил ядовито-зелёный оттенок. Губы растянулись в чудовищный оскал; пальцы, всё ещё сжимавшие ладони Сакуры, побелели от усилия. Кожа стала пугающе бледной, почти прозрачной; под ней светились ярко-изумрудные жилы.

Холодный ужас пронзил Сакуру. На глазах у неё Вивиан превращалась в нечто чужое. Цвет с лица самой Сакуры исчез; она попыталась вырваться, но ногти, ставшие похожими на когти, впились ей в кожу.

Н-нет. Только не это! — в панике подумала она, чувствуя, как кожа на тыльной стороне руки сдвигается лоскутами. Рывком она всё-таки вырвалась и отшатнулась от... существа, ещё мгновение назад бывшего Вивиан.

Невозможная улыбка на его лице стала ещё шире. И, наконец, оно заговорило — голосом, похожим на жужжание тысяч насекомых:

— А если я не хочу?

<http://bllate.org/book/18177/1745959>